

Особняк Ли был территорией Ли Шу. Теперь он занимался «профессией высокого риска», поэтому, чтобы быть осторожным, ему пришлось внести некоторые коррективы. Если что-нибудь случится в особняке Ли, он должен немедленно узнать об этом.

Управление тылом имело решающее значение; он не хотел однажды признавать поражение, потому что пренебрегал более широкой картиной.

Ли Шу прислонился к стене кареты с полужакрытыми глазами и небрежно издал звук согласия. Он не знал, куда его собираются отвезти главный герой, карета находилась в пути уже почти два часа и так и не доехала до места назначения.

Когда он задавался вопросом, когда же они прибудут, карета остановилась. Не спрашивая, Ци Минсюань прямо поднял Ли Шу и сказал: «Я отнесу тебя внутрь».

На этот раз Ли Шу привели в элегантный горный двор. Он оглянулся; По сравнению с обновляемым двором, куда Ци Минсюань привел его в прошлый раз, этот казался более обычным. Несмотря на свои небольшие размеры, композиция обладала неповторимым шармом. Каждый цветок, камень, растение и дерево свидетельствовали о заботе хозяина об этом месте.

Благодаря этому у Ци Минсюаня теперь было две необычные резиденции на окраине столицы. Эти два места вообще не фигурировали в сюжете, поэтому ему было немного любопытно. «Сколько у тебя домов на окраине города?»

Он спрашивал о пригороде, то есть, естественно, имел в виду только территорию вокруг столицы. Возможность скрыть два таких места под носом императора позволила проблеск влияния главного героя.

— Три, чуть дальше есть еще одно, побольше этого. Если Ли Шу интересуется, ты можешь посетить его в следующий раз.

Юноша послушно лежал в его объятиях. Когда он говорил, он слегка приподнял голову, обнажая свою изящную шею и маленькое кадык. В его обычно холодных и безразличных глазах теперь читалось детское любопытство. Ци Минсюань не удержался и ответил на все вопросы молодого человека.

Эта сцена заставила шедшего за ними человека в черном опустить голову, чтобы скрыть шок на лице. Его хозяин и Мастер Ли...

Он не смел больше думать и не смел смотреть. Он молча отстал от двоих шагов на пять, не решаясь перешагнуть.

Во дворе ждал старик. Увидев, что Ци Минсюань выносит кого-то из кареты, он быстро подошел, чтобы встретить этого человека. Ци Минсюань слегка увернулся, взглянул на

человека и уверенно пошел вперед, удерживая молодого человека. От одного взгляда по спине человека пробежала дрожь, заставившая его отступить на полшага, не осмеливаясь приблизиться.

Приведя человека в подготовленную комнату, Ци Минсюань тщательно всё организовал. «Служащие ждут снаружи. Если у тебя будут какие-либо запросы, ты можешь позвать их напрямую. Если тебе неудобно, я могу послать кого-нибудь за твоей служанкой».

"Незачем. Я не такой уж придирчивый». Ли Шу, не раздумывая, сразу отказался. Он останется здесь всего на один день, и приводить с собой служанку было ненужно. К тому же он уже давно привык жить один и не нуждался ни в ком, кто бы ему прислуживал.

— Ваше Высочество планирует остаться здесь и не возвращаться в столицу? Если бы они оба исчезли на один день, что бы подумали люди в столице, особенно император, который окружил их множеством глаз? Сейчас было не время ссориться с императором.

«Император уже должен знать о травме Ли Шу. Что касается остальных, то они не будут долго на этом концентрироваться».

Что может быстро отвлечь чье-то внимание? Просто выкиньте что-нибудь более сенсационное и спорное. Пока этот вопрос имел значительное влияние, людей не интересовали другие тривиальные вопросы.

«Я готов действовать». Ци Минсюань сел на край кровати и спокойно произнес это предложение.

Что? Действовать в это время?! Ли Шу был потрясен. По сюжету, заданному системой, главный герой в этом году действительно начал затягивать сеть, но это было после засухи. Почему это произошло гораздо раньше?

«Вот почему я хотел, чтобы ты вышел и избежал этого. Масштаб слишком велик. У тебя уже много врагов, и если ты останешься в столице, кто-нибудь обязательно воспользуется этой возможностью, чтобы свергнуть тебя». А я... боюсь, я не смогу защитить тебя.

Если бы молодой человек пострадал из-за этого инцидента, Ци Минсюань не смог бы простить себя.

«Почему Ваше Высочество решил действовать именно сейчас? Ваше Высочество должен знать, что сейчас не лучший период». Ли Шу сел прямо. С тех пор, как он и Ци Минсюань разговаривали в последний раз, Ци Минсюань больше не избегал его. Даже если бы он не спрашивал намеренно, он все равно мог бы узнать о многих планах Ци Минсюаня.

Он не слышал, чтобы Ци Минсюань говорил, что назначит дату примерно в это время.

«Ваше Высочество изменил план в последнюю минуту?» Поскольку этого не было в первоначальном плане, должно быть, главный герой наполовину изменил план.

Ли Шу был прав. Первоначально запланированная дата действительно была не сейчас, но Ци Минсюань не мог больше ждать. Каждый дополнительный день означал, что Ли Шу будет находиться в опасности дольше, чего он не мог вынести.

«Ваше Высочество, почему ты это делаешь?» Преждевременно попытаться продвинуть столь деликатный вопрос было не так-то просто, и это повлияет на многие последующие вещи. Неодобрение на лице Ли Шу было очевидным. Как можно было относиться легкомысленно к такому важному вопросу?

«Ваше Высочество, ты обдумал последствия этого? Вашему Высочеству не следует поступать таким образом». Хоть у него и был ореол главного героя, что, если бы это провалилось? Его присутствие вызвало эффект бабочки и уже изменило многие сюжетные линии. Если этот инцидент также связан с эффектом бабочки, который он принес...

«Ли Шу, ты беспокоишься обо мне?» В глазах Ци Минсюаня появилось намек на веселье, а его тон стал мягче. «Раз уж я решил действовать, я должен быть хорошо подготовлен. Ли Шу, не волнуйся, я не буду действовать безрассудно».

Из-за молодого человека он будет еще осторожнее. Раньше, если он потерпит неудачу, это будет просто смерть. Но теперь все по-другому. Если он потерпит неудачу, Ли Шу, находившийся в центре вихря, несомненно, будет разорван на части. Это был образ, который он совершенно не хотел видеть.

Даже ради Ли Шу этот план должен был увенчаться успехом; неудача не была вариантом.

«Ваше Высочество, ты знаешь лучше в своем сердце». Месть — это то, чего главный герой должен совершить лично. Поскольку Ци Минсюань утверждал, что это решение не было результатом импульсивных эмоций, он мог только довериться главному герою и посмотреть, можно ли что-нибудь сделать в этой ситуации.

Ли Шу принял молчаливое решение.

В то время как дни в поместье Сяобэ были мирными, во внешнем мире разразился жестокий шторм. Отчет, подробно описывающий необычные отношения между Ли Шу и принцем Цинем, лежал на столе нетронутым, и никого это не волновало.

Как и ожидал Ци Минсюань, когда произойдет что-то более серьезное и привлекательное, кого будут волновать другие тривиальные вещи.

Император сидел на троне, выражение его лица было настолько мрачным, что казалось, что с

него капают чернила. Министры опустились на колени и распростерлись ниц, не смея издать ни звука. Любой пронизательный глаз мог видеть, что гнев императора достиг своего апогея, не имея лишь вспышки.

Никто не хотел быть катализатором этого взрыва. Это было рискованное задание, которое могло привести к смерти. Посмотрите на евнуха Аня, он обычно осмеливался шутить с императором. Теперь он напоминал перепела, опустив голову и не осмеливаясь говорить.

В полной тишине звук шагов, приближающихся издалека, был очевиден. Они не могли поднять головы, поэтому им приходилось внимательно слушать. Они слышали шаги, приближающиеся всё ближе и ближе, словно барабанный бой в их сердцах. Один шаг, два шага, три шага...

Шаги прекратились, а затем послышался звук трения ткани. Человек, стоящий за этими шагами, сказал: «Сын выражает почтение Отцу-Императору».

Это был принц Цинь.

В отличие от всех предыдущих встреч, настроение императора было неопределимо сложным, когда на этот раз он встретил своего сына Ци Минсюаня. Два сына, на которых он возлагал большие надежды, совершили такие действия. Напротив, этот сын, которого он всегда не замечал, ведет себя по правилам и никогда не протягивает руку, которую не следует протягивать.

Подумав об этом, гнев, вызванный его непокорными сыновьями, немного утих. По крайней мере, у него был сын, который слушал и не действовал безрассудно. Хотя этот сын не мог взойти на трон по разным причинам, у него был выбор не только из Старшего принца и Четвертого принца.

"Встань." Император говорил максимально нежным голосом.

«Спасибо, Отец Император».

«Мы сегодня собрались, ты должен знать по каким причинам. Твой старший брат и четвертый брат не обнадеживают. Они осмеливаются вмешиваться в явно запрещенные дела. Именно ты даёшь Нам душевное спокойствие». Он вздохнул, напоминая обеспокоенного старика-отца своего сына: «Они смеют вмешиваться даже в такие дела и не заботятся о людях. Как Мы можем доверить им тяжелую ответственность этого народа?»

Позволяя высокопоставленным чиновникам заниматься покупкой и продажей официальных должностей, получать крупные взятки и даже жадно брать спасительные деньги, предназначенные для жертв стихийных бедствий, — если бы эти люди стали правителями, они, вероятно, привели бы к падению Великого Чжоу.

Ему пришлось планировать заранее, но, кроме этих двух сыновей, когда он осмотрел гарем, он, к удивлению, не смог найти подходящего наследника. За годы его невнимания этими маленькими принцами долгое время пренебрегали. Сюаньэр был хорошим ребенком, но, к сожалению, семья его матери совершила тяжкое преступление, сделавшее его непригодным для престола.

Он сожалел, что раньше не обращал внимания на гарем и позволял этим женщинам причинять вред его детям. К сожалению, теперь было уже слишком поздно.

Ци Минсюань почтительно стоял внизу, не смея перебивать. Он знал, что абсолютно не мог ответить на эти слова. С начала и до конца его добрый отец ни разу не включил его в список потенциальных наследников. Если он хотел эту должность, ему пришлось бороться за нее самому.

Неожиданно император внезапно сменил тему и заговорил о его браке.

«Мы помним, что тебе исполнилось двадцать лет. Есть ли женщина, которая тебе нравится? Другие твои королевские братья уже женаты и имеют детей. Пришло время подумать».

«Мы слышали, что у тебя есть интерес к дочери семьи левого премьер-министра. Мы провели расследование; она хороший ребенок. Если ты действительно испытываешь к ней чувства, мы можем устроить для тебя брак, — остановившись на мгновение, император продолжил: — В твоем возрасте пора жениться».

«Была ли это попытка контролировать его посредством брака?»

<http://bllate.org/book/15648/1399292>